

Сергей Щетинкин

Пояс "Ориона"

Сергей Юрьевич Щетинкин

Пояс «Ориона»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24920580

Аннотация

История красивой любви двух не молодых людей, поиски клада, приключения.

Содержание

Глава 1. Из таксистов в бизнесмены.	6
Глава 2. Отпуск, Будва, отель.	22
Глава 3. Стефания.	32
Глава 4. Море, набережная, Цитадель Будвы.	40
Глава 5. Тамплиеры.	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пояс «Ориона».

Щетинкин С.Ю.,

2.03.2016

Оглавление

Глава 1. Из таксистов в бизнесмены.

Глава 2. Отпуск, Будва, отель.

Глава 3. Стефания.

Глава 4. Море, набережная, Цитадель Будвы.

Глава 5. Тамплиеры.

Глава 6. Остров Святого Николы.

Глава 7. Будем искать клад.

Глава 8. Подготовка к поискам клада.

Глава 9. Поиски клада на острове и в Цитадели.

Глава 10. Поездка за продуктами. Колдунья Мария.

Глава 11. Вечер со Стефанией.

Глава 12. Поиски клада в монастыре, заточение.

Глава 13. Клад найден.

Глава 14. Последний вечер в Будве.

Глава 15. Возвращение домой.

Молодая стюардесса, рассказав о правилах поведения на борту, выпорхнула из салона и задернула шторы. Яркий свет

погас, осталось только дежурное освещение и табло с предупреждением о том, что начался взлет. Медленное движение сменилось ускорением, самолет задрожал, набирая скорость.

За бортом была ночь. Глеб Дорохов откинул немного назад спинку кресла, предварительно обернувшись и убедившись, что его спинка совсем не помешает сухонькой старушке, похожей на мисс Марпл Агаты Кристи. Глеб закрыл глаза, собираясь вздремнуть... Но не тут то было – нахлынули воспоминания событий последних дней. Не до сна теперь!

Глава 1. Из таксистов в бизнесмены.

Началом всему послужило трагическое событие, произошедшее около двух лет назад. Умерла его единственная тетушка. Крепкая старушка, сильно простыла в сезон гриппа. Лечилась она обычно сама, не доверяя врачам. Когда он все-таки заставил ее вызвать скорую помощь, которая отвезла ее в больницу, то было уже поздно. Осложнения затронули почти все внутренние органы, всплыли старые болезни, которые тетушка упорно загоняла в тяжелую стадию народным самолечением.

Тетушка в свое время была замужем за ответственным партийным работником, который был гораздо старше ее и умер уже очень давно. После него ей досталась очень приличная трехкомнатная квартира недалеко от центра. Ни детей, ни других родственников кроме Глеба у нее не было. И эта почти элитная недвижимость благополучно досталась Глебу по наследству.

Свое жильё у Глеба было. Только не в элитном, а в обычном спальном районе, что его вполне устраивало. Жил он уже лет 5 как один. Жена, когда выросла их дочь, ушла к богатому адвокату. Дочь ушла с ней. Но, несмотря на это, человека, более близкого ему, чем дочь Дарья, у Глеба Доро-

хова не было. Дарья закончила институт, работает журналистом на крупной радиостанции. Живет самостоятельно. Его бывшая жена и ее богатый муж купили дочери не большую, но уютную квартиру в новостройке.

Новой семьей Глеб после развода не обзавелся, ни к чему это было ему, он вполне обходился своими силами. После развода с женой их трехкомнатная квартира в спальном районе досталась ему. Убрав из квартиры половину мебели, он сделал ее просторной и светлой. Да и еще прирожденная любовь к функциональности и чистоте. Уборка в квартире, не загроможденной шкафами и сервантами, занимала не много времени, моющий пылесос мог проникнуть во все углы. Стиральная машина обеспечивала чистоту его одежды, а супермаркет недалеко от дома спасал от голода – там было достаточно всяких полуфабрикатов.

Занимался он частным извозом. Институт, которому он отдал, как принято говорить «свои лучшие годы» и где защитил кандидатскую диссертацию в области электротехники, приказал долго жить. Оставшись без работы и, не желая работать на современных капиталистов, Глеб купил на свои небольшие сбережения подержанный фолькswagen и присоединился к группе таких же как он «свободных художников». Они держались дружной группой, и это помогало им договариваться и с настоящими таксистами, и дорожной полицией, и с другими такими же группами конкурентов.

Как только закончились бюрократические процедуры по

оформлению наследства, к Глебу обратился риэлтор из известного агентства по недвижимости с предложением продать бывшую тетушкину квартиру. Предложение было очень неплохим по сумме, да и дочь посоветовала ее продать. Так Глеб и сделал. Полученные деньги он разделил на две равные части, одну оставил себе, а другую отдал дочери.

Острой необходимости на что-то немедленно потратить деньги у него не было, поэтому лучшего им применения как положить в банк на депозит, он не нашел.

Год, как умерла тетушка, пролетел очень быстро. Поминки по случаю годовщины ее смерти решили устроить в ресторане недалеко от ее бывшей квартиры. Всю организацию этого процесса взяла на себя соседка и лучшая подруга тетушки Марья Семеновна. Она написала и разослала приглашения всем еще живым тетушкиным друзьям. Организовала через похоронное агентство поездку на кладбище. Так как день был сырой и холодный, накануне даже снег выпал, то на кладбище поехало не очень много людей. Это были Глеб, дочь Дарья, соседка Марья Семеновна. Был еще один человек. Как оказалось – это был старинный тетушкин друг и ухажер. Он недавно вернулся из Германии, где гостил у детей.

Надо отметить, что этот человек обладал весьма запоминающейся внешностью. Лет ему было чуть-чуть за 60. Не высокого роста, плотный, с огромной бородой. Увидев его впервые, Глеб невольно сравнил его с Карлом Марксом. Имя

его было соответствующее – Карл Генрихович. Как оказалось потом, в свое время тот стриг и брил головы партийной номенклатуре, работал парикмахером.

На кладбище они положили на могилу венок, сказали теплые слова, и приехали в ресторан, где в назначенное время их ждало большое количество стариков и старушек, для которых поминки являлись очередным выходом в свет, местом общения с такими же старыми и больными. Они внимательно осматривались, отмечая про себя, кого уже нет среди них после последней встречи на очередных поминках по «безвременно ушедшему» товарищу, или подруге.

За столом в ресторане у Глеба с Дарьей зашел разговор о деньгах. Дочь спросила, что он собирается с ними делать. Он отшутился, сказав, что бережет их для нее. Так как никого у него нет, и больше не будет, то эти деньги все равно рано или поздно достанутся ей. Со свойственной дочери прямотой, она сказала ему, что деньгами надо заниматься, что банк – это не лучшее место для денег, и есть другие возможности приумножить ее будущее благосостояние. Не преминула уколоть его тем, что он способен на гораздо большее, чем частный извоз. Он полностью с ней согласился и обещал исправиться.

Карл Генрихович сидел в ресторане рядом с ними, и вероятно услышал их разговор.

На следующий день вечером в квартире Глеба раздался звонок в дверь. Открыв дверь, даже не поглядев в глазок,

Глеб был удивлен, увидев на пороге Карла Генриховича. Тот не стал ходить вокруг да около. На пороге сразу сказал, что у него к Глебу деловое предложение, и попросил разрешения войти.

Расположились на кухне. Там было как раз два стула за небольшим кухонным столом. Чтобы беседа получилась более душевной, к только что сваренным пельменям из супермаркета Карл Генрихович приложил небольшую красивую бутылку очень полезной настойки собственного изготовления.

Беседа началась не спеша. Карл Генрихович рассказал о своей предыдущей жизни, работе, перечислил очень известных в свое время партийных работников, чьи головы ему посчастливилось стричь и брить. Рассказал о своей последней поездке в Германию к дочери, и о старых друзьях, с которыми он там встречался. Когда бутылка с настойкой опустела до половины, он перешел к тому, зачем пришел.

Идею он вынашивал давно. Но ему нужен был компаньон по моложе. Деньги необходимы будут небольшие, вложиться предлагал пятьдесят на пятьдесят. Он предложил, используя свои связи в Германии, открыть небольшую лавку по продаже опасных бритв и всех сопутствующих аксессуаров – пены, мыла, лосьоны, одеколоны. Аналогичную лавку его товарищ держат в Германии, он достал из кармана плаща небольшой альбом с фотографиями.

Вначале это предложение Глебу показалось абсолютным

бредом. Ну кому сейчас нужны опасные бритвы! Все используют кассеты или электробритвы! Но внимательно посмотрев фотографии, особенно те, где крупным планом показаны были опасные бритвы, футляры, в которых они хранятся, ему самому захотелось иметь такую же и хотя бы раз попробовать побриться ею. Неожиданно для себя, Глеб согласился и предложением гостя.

К тому времени, пока бутылка с настойкой опустела, они обговорили все детали авантюры. Недалеко от бывшей тетушкиной квартиры они снимут небольшое помещение, бывшую дворницкую. Сделают там ремонт, а за это время Карл подготовит заказ в Германию и его друг, который держит там такую же лавку, пришлет им все необходимое. Должно хватить по 5 000 евро с каждого. Завтра же они начнут этим заниматься.

После ухода гостя очень хорошая мысль пришла Глебу в голову. Он позвонил дочери и все это ей рассказал. Честно говоря, он ждал, что она назовет это бредом и запретит ему тратить деньги, которые достанутся ей в будущем. Но дочь, внимательно его выслушав, сказала, что завтра она попросит своего парня, работающего где-то юристом, подъехать к ним и правильно юридически оформить их совместное с Карлом предприятие. А когда все будет отремонтировано и готово к открытию, она сделает по радио репортаж об этой бритвенной лавке. Дочь эту авантюру одобрила, даже похвалила его и Карла Генриховича за креативную идею.

Вот и все, деваться ему было некуда, расстраивать дочь он не хотел. Вот так закончилась его спокойная жизнь частного таксиста, и началась «веселая» жизнь предпринимателя.

Надо отдать должное его компаньону, Карл Генрихович почти всю организационную работу взял на себя. Задача Глеба сводилась к тому, чтобы покупать стройматериалы, найти и привозить на работу бригаду отделочников. Следить за ними, чтобы они работали, а не пили водку. Через месяц недалеко от центра города на первом этаже большого дома появилась небольшая «Бритвенная лавка у Глеба и Карла», свои имена в названии лавки они расположили именно так, потому что «у Карла и Глеба» звучало немного хуже – так им обоим показалось.

Больше всего была удивлена его дочь. Как и обещала, она приехала делать репортаж для радиостанции. Но прежде, она и ее помощник-оператор почти час рассматривали бритвы всевозможных форм и размеров, футляры, кусочки специального мыла. Неопишуемое волнение ее охватывало, когда она брала в руки стальную бритву. Чувство опасности от того, что одно неосторожное движение могло привести к порезу или глубокой ране заставляло ее молодой организм вырабатывать огромное количество адреналина и выбрасывать его в кровь, что было видно по румянцу на ее щеках и блеску глаз. Она сказала Глебу, что если бы она не была женщиной, она бы обязательно купила себе такую штучку. Ее помощник не удержался и изъявил желание побриться. Карл

Генрихович показал ему мастер класс. В лавке обустроили специальное место, где можно было побриться по всем правилам – с горячим полотенцем, распариванием кожи, взбиванием пены из специального мыла беличьим помазком. Все были в восторге. Репортаж получился очень хороший. В течение последующей недели вся мужская половина их радиостанции побывали в лавке, побрились у Карла Генриховича и купили себе бритвы.

Позже Дарья сказала Глебу, что у них не возникло вопросов, что дарить шефу на день рождения – бритва в сандаловом футляре привела его в неопиcуемый восторг.

Глядя на все эти события и будучи их непосредственным участником, Глеб никак не мог себя заставить серьезно относиться к этому делу (бизнесом он не мог это называть даже в мыслях). Наверное, воспитание и долгие годы работы над серьезными вещами в институте не давали его сознанию опуститься с заоблачных высот на грешную землю. Но, как ни странно это было для него, но их дело пошло и стало набирать обороты. Вначале он был за администратора, а Карл Генрихович за продавца и брадобрея. Прошло немного времени, и они наняли девушку Лену в качестве администратора, затем молодого человека по имени Владик в качестве продавца.

Карл Генрихович стал работать только с постоянными VIP– клиентами, которые приходили только по предварительной записи, и, судя по их виду, об их прошлом и насто-

ящем лучше было не знать. Очень часто, когда клиент заходил к Карлу Генриховичу, то перед дверью оставались дежурить два человека в темных очках и темных костюмах. А на улице стоял кортеж из нескольких новых джипов. Это не могло оставаться незамеченным для жителей этого района. К ним стали часто наведываться полицейские, пожарники и все гос. органы, которые могут что-либо проконтролировать, не безвозмездно, конечно. Карл Генрихович вынужден был урегулировать все их претензии безвозмездным бритьем. Он наивно надеялся, что поток нахлебников скоро иссякнет. Не тут то было. Их становилось все больше и больше. Один раз дошло до того, что он брил бесплатно ненасытных представителей контролирующих органов весь день.

Побрив последнего вечером, уставший Карл Генрихович присел на парикмахерское кресло и вытащил сотовый телефон. Этого номера в телефоне не было – он набирал его с клавиатуры по памяти. Вероятно, секретарю, Карл Генрихович коротко назвал свое имя и сказал, что ему нужно поговорить срочно. Он даже не успел до конца объяснить свою просьбу, как на другом конце провода (если это применимо к сотовой связи) ему сказали, чтобы он больше ни о чем не беспокоился, и завтра пришел пораньше, запланирована важная встреча и к нему приедут, чтобы он привел очень важное лицо в порядок.

На следующее утро, это очень важное лицо прибыло в назначенное время, оно хранило молчание во время всего про-

цесса бриться. И только уже на выходе, пожимая руку Карлу Генриховичу и отдавая деньги, еще раз напомнило, чтобы он ни о чем больше не беспокоился, все нужные указания уже отданы.

И действительно, с этого утра больше ни один представитель проверяющих органов к ним не приходил.

Что же касается Глеба, то он занимался заказами и поставками бритв и всего прочего из Германии. Взял на себя всю, так называемую логистику их предприятия. Даже съездил в Германию один раз. На этом настоял Карл Генрихович – необходимо партнерам знать друг друга в лицо.

Последние их проблемы решились, когда к ним пришла женщина пенсионного возраста и предложила свои услуги в качестве бухгалтера. У них с этим направлением был полный завал. Ни Глеб ни Карл Генрихович ничего не понимали в налогах и отчетности. А так как их предприятие осуществляло импортные закупки, то ведение правильной бухгалтерии было необходимым. Тетя Зина, так ее звали, была тут же принята на работу. Жила она недалеко, бухгалтер она была грамотный. Буквально за несколько дней она привела их дела в порядок.

В душе Глеба, и, вероятно в душе Карла Генриховича тоже, воцарились мир и покой.

Они получали реальные доходы ежемесячно, расширяться они не собирались, так как не скупились на зарплату сотрудникам и премии к праздникам. Очень скоро их вложе-

ния в этот бизнес оправдались. Лавка их работала сама по себе, их присутствие ежедневное и ежечасное было совершенно лишним. Глеб вкусил все прелести обеспеченной жизни. Когда делать особенно ничего не нужно, а деньги текут к тебе пусть не рекой, но полноводным ручейком.

Идея родилась как-то сама собой. Тетя Зина решила отметить на работе рождение своего очередного внука. После закрытия магазина накрыли небольшой стол в его кабинете и, внимательно рассматривая фотографии новорожденного, его родителей – сына тети Зиной и ее невестки, – обсуждая, на кого внук больше похож – на папу или на маму, разговор как-то незаметно перешел к отпускам, отдыху, путешествиям. Между тостами за здоровье внука, его родителей, его бабушки, все стали неожиданно делиться впечатлениями от отдыха в различных странах и на различных морях. Глеб не принимал участия в этом разговоре. Он поймал себя на мысли, что ему нечего рассказывать на эту тему. Так как за последние лет 10 он нигде не был. На прямой вопрос тети Зиной пришлось ответить прямо и честно – он не был ни в отпуске, не путешествовал, не ездил к родственникам в другой город (которых, кстати, у него и не было), и вообще он не выезжал из родного города уже очень давно, кроме поездки в Германию к поставщикам. Город, где он был в Германии, был маленький, рассказывать о нем было нечего.

За столом воцарилось молчание, такого никто не ожидал. Креативная молодежь в лице менеджера Леночки и продав-

ца Владика умудрялась куда-нибудь слетать даже во время праздников, а про отпуск и говорить нечего – автостопом проехали всю Европу вдоль и поперек. Люди в возрасте – тетя Зина и Карл Генрихович путешествуют по старым друзьям и родственникам, которых у них так много, что ко всем съездить надо будет зарезервировать еще лет 50.

Общее собрание вынесло окончательный вердикт – Глебу нужен непременно отпуск, и потратить его он должен на путешествия. Он должен будет наснимать множество фотографий и по приезду отчитаться перед собранием о правильно потраченном времени.

Решить то решили, и Глеб с этим согласился. Но приступив к реализации этой идеи, он столкнулся с непреодолимым препятствием. Препятствие это – выбор. Когда нет денег и путешествие может быть только одно – к тетушке на дачу, собирать грибы, печь картошку в костре и протопить старую печку в доме, – тогда все просто.

А когда есть деньги и начинаешь выбирать, а тем более когда начинаешь слушать других людей... Первые дни Глеб старался как-то определиться. Не получалось. Время было уже не летнее, но еще и не холодное, начало осени. Купаться в Средиземном море уже холодно, а вот принимать spa-процедуры в самый раз. Но куда же ехать: на восток или на запад, в Турцию или в Эмираты. А может в Мозамбик или в Мадагаскар?

Африканскую экзотику он отмел сразу – побоялся под-

хватить какую-нибудь заразу, а делать прививки он не хотел. По этой же причине не подошла Индия. Тибет и поиск Шамбалы его совершенно не интересовал. Неожиданно для себя он вдруг понял, что хочет посмотреть что-то действительно очень важное, ценное, причем в своей первоизданной красоте, а не побеленное и подкрашенное для туристов. И самое главное условие – он должен обойтись без переводчика, чтобы не быть ни к кому привязанным. Хотя бы немного, но он должен понимать местную речь.

Неожиданно ему вспомнился случай из его прошлой жизни частного извозчика. Вез он однажды пассажира из аэропорта в центр в современную гостиницу. У пассажира был очень интересный акцент. Говорил по-русски почти правильно, что явно говорило о том, что он был не из Западной Европы. Поляков он определял сразу. Но это был не поляк. Румыны, венгры приезжают очень редко, ему не встречались. Когда у пассажира зазвонил телефон и тот стал говорить на родном языке, то Глеб смог понять почти всю его речь. В конце концов Глеб не выдержал и спросил пассажира прямо – из какой он страны. Тот ответил – сам он серб, живет в Черногории, управляет сетью отелей на берегу Адриатического моря. Тогда Глеб подумал про себя, что можно было бы туда съездить, так как он мог понять язык местных жителей.

Ну что же, Черногория, – почему бы и нет, подумал Глеб. Последнее слово было за дочерью Дарьей. Больше ему сове-

товаться было не с кем. Ее мнение для него было самым важным. Впереди его день рождения, кроме нее у него в гостях никого не будет – там и поговорим, решил он.

Наступил этот долгожданный день. Бывшая жена ограничилась поздравлением по телефону, даже чмокнула свою трубку так, чтобы он это четко услышал. Большого от нее он и не ожидал. «Хорошо оставаться друзьями на расстоянии, общаясь изредка по телефону,» – подумал он.

Дочь должна была прийти вечером после работы. Как положено в такие дни перед встречей гостей, все начинается с уборки. У него это много времени не заняло. Другое дело праздничный стол. Вино, салаты – это из супермаркета. Но дочь любит его стряпню, поэтому надо постараться. Угодить на нее сложно. Этого не ест, того не ест. Это слишком жирное, а в том много холестерина, углеводов. Поэтому свиной окорок, запеченный в духовке с чесноком, не подошел. Подсказка пришла сама собой – по радио спел Вахтанг Кикобидзе. Конечно же чахохбили! Как он сразу не догадался, обрадовался он. Быстро съездил на рынок, купил трех цыплят и все приправы, которые нужно.

Все было очень хорошо, так как он любил. Никто им не мешал. Дочь подарила ему хороший одеколон. Она всегда дарила ему мужской парфюм, его ему хватало не целый год до следующего дня рождения. Он сидел, подливал вино ей и себе в бокалы и слушал ее бесконечные рассказы о жизни, работе. Он готов был слушать ее вечно. Но что делать, ма-

ленькая девочка выросла, и собирается строить свою жизнь.

Во время одного из перерывов в ее рассказах, он сказал ей, что хочет поехать в отпуск, посмотреть мир. Но не знает куда. Одно из возможных мест это Черногория. Он ждал ее реакции.

– Это очень хорошее место, – сказала она неожиданно. Тебе там понравится. Это именно то, что ты любишь – шума не много, а смотреть есть на что. Только не связывайся с турагентствами! Бесплезная трата денег! Я что-нибудь придумаю. Припоминаю, что у одного из наших сотрудников там есть родственники, которые держат небольшой пансионат в Будве, почти семейный. Я на неделе тебе обязательно позвоню и все расскажу, если здесь что-нибудь получится.

Как и обещала, на неделе Дарья позвонила и рассказала, что так и есть, что родственники их сотрудника действительно являются хозяевами небольшого семейного пансионата в Будве. В это время у них всегда есть свободные номера. Лететь ему нужно будет до Белграда. Нужно брать сразу билеты туда и обратно, – это дешевле. Дарья дала ему телефон агентства по продаже билетов, которым пользуется их радиостанция, чтобы заказать билеты и там же оформить визу.

Он не торопился, но уже через неделю у него были на руках и билеты в Белград туда и обратно и виза. И подробный маршрут как добраться из Белграда до пансионата в Будве. Осталось купить приличный чемодан, и через три дня дочь его будет ждать утром на машине у подъезда, чтобы отвезти

в аэропорт.

Глава 2. Отпуск, Будва, отель.

Полет ничем примечательным для него не запомнился. После того, как он поцеловал провожающую его Дарью в щеку, та смахнула скупую девичью слезу, выкатившуюся из ее глаза то ли от тоски при расставании, то ли от комичности момента – папа поехал в отпуск! А дальше все пошло по расписанию. Регистрация, оформление чемодана в багаж, проверка, не взял ли он с собой чего нельзя брать. Ожидание посадки, посадка. Усаживание себя в довольно узкое кресло эконом класса. Взлет, обед, стакан вина, недолгий сон. Посадка в Белграде, довольно долгое прохождение паспортного контроля. Еще дольше пришлось ждать свой чемодан. Но вот и все.

Выйдя из аэропорта, он вздохнул свободно. Дальше следовал присланным ему из пансионата в Будве подробным инструкциям. Отмахнулся от таксистов. Посмотрел внимательно указатели, и к своему удовлетворению, смог понять их содержание и самостоятельно добраться до стоянки автобусов. Купил билет, 40 минут подождал, осматриваясь вокруг. Страна как страна, подумал он. На наш юг похожа. Все вокруг похоже на Сочи, хоть он сам в Сочи не был, но репортажи с олимпиады смотрел регулярно. Купил из автомата за мелкую европейскую монету бутылку минеральной воды и занял место в подъехавшем автобусе, на котором было напи-

сано большими сербскими буквами – Будва.

Водитель не торопился. Сознательно он давал возможность пассажирам, которые все были приезжие туристы, наслаждаться прекрасными видами. День был ясный, солнечный. Стекла автобуса, как заметил Глеб, были затонированы сверху ровно настолько, чтобы защититься от солнца и не мешать фотографировать все вокруг. Чем большинство пассажиров всю дорогу и развлекалось.

А панорама вокруг действительно была прекрасна. «Европа есть Европа, это не наши пейзажи...» – грустно подумал Глеб. Все вокруг чисто, как будто бы только что вымыто. И горы вымыты, и деревья, и дорога, и дома вокруг. Эта грусть подлилась недолго. Он стал просто смотреть вокруг и наслаждаться.

Красота вокруг через некоторое время перестала его восхищать. Как-то неожиданно в голове поселилась мысль, что так чисто и красиво и должно быть. И эта красота постепенно из острия его мыслей превратилась просто в фон. А на первый план стали выходить его природная подозрительность и дотошность. Он неожиданно стал задавать провокационные вопросы самому себе. Почему, например все крыши деревенских домов покрыты настоящей глиняной черепицей. Это что, привычка или так лучше?

Автобус остановился раза два за всю дорогу, чтобы у пассажиров не затекли ноги и чтобы они обязательно пополнили бюджет придорожных рестораников. Глебу почему то боль-

ше понравилось выражение корчма у дороги, чем громкое слово «ресторан». Во внутрь они заходили чтобы посмотреть, а кушали они за длинными деревянными столами, установленными на летних площадках.

Свое русское происхождение он выдал на первой же остановке их автобуса сразу, когда взял вилку в правую руку а кусок черного хлеба в левую, нож оказался не востребованным. Пассажиры стали коситься на него, особенно пожилая пара немецких туристов.

Но на хозяйку корчмы это произвело прямо противоположное впечатление. Она несказанно обрадовалась русскому туристу. Перемешивая сербские и русские слова, она сказала, что несказанно рада видеть у себя русского человека и тут же принесла ему тарелку с яичницей с беконом и порезанные соленые огурчики. Она вся аж светилась от радости, принесла небольшой графинчик с красным вином, налила Глебу и себе по стаканчику и чокнувшись с ним выпила за его здоровье. Глеб не заставил себя долго упрашивать, пара стаканчиков вина и простая но сытная и вкусная еда заставили его разговориться. Он сказал хозяйке где живет, чем зарабатывает на жизнь (соврал немного, сказал что работает таксистом).

Когда наступила очередь говорить о себе хозяйке, оказалось, что давно, лет 30 назад, у нее была любовь с одним из русских инженеров, которые помогали строить именно эту дорогу, по которой они едут в Будву. Она даже прослезилась,

рассказывая, какие эти инженеры были умные и красивые. Никто не знает, чем бы закончилась их задушевная беседа за графинчиком вина, если бы не поступил сигнал от водителя автобуса, что пора рассаживаться по местам и ехать дальше.

Вторая остановка автобуса была в живописном месте на повороте небольшой речки. Корчма была как две капли похожа на первую, только хозяин здесь был мужчина. Вероятно, водитель автобуса сказал ему, что Глеб русский. Всех пассажиров обслуживала молодая девушка, дочь хозяина. А к Глебу подошел он сам. На подносе была жареные домашние колбаски небольшой графинчик ракии – местной водки. В глазах пассажиров – пожилых немцев Глеб прочитал уже не неприязнь, а неподдельный страх. Но, впрочем, это не помешало ему пообщаться с хозяином и ополовинить графинчик. Расставались они со Слободаном уже как старые друзья, и в итоге у Глеба в руках оказался небольшой бумажный пакет. Заглянув в него уже в автобусе, он там обнаружил то, чем они отлично перекусили – домашние колбаски в пластиковой коробке и бутылку с белой жидкостью. Глеб не сомневался – это была ракия.

Плотный обед и не крепкая, по сравнению с нашей водкой, ракия расположили Глеба на самый прекрасный лад. Оставшийся час до Будвы прошел совершенно незаметно. Он смотрел в окно, но пейзажи не фиксировались в его памяти. Как будто бы протекала одна красивая кинолента. Деталей не осталось – только общее впечатление...

Его кто-то тряс за плечо. Открыв глаза, Глеб увидел стоящего перед ним водителя автобуса... Пол графинчика вина и пол графинчика ракии сделали свое дело. Глеб задремал в автобусе и откинувшись на спинку кресла, продремал с тихим похрапыванием всю оставшуюся дорогу до Будвы. Рядом сидела пожилая немецкая пара. Но, так как бояться его они стали еще в последней корчме, то толкнуть его и разбудить они не решались.

Стряхнув остатки сна и отпив воды из бутылки, Глеб вышел из автобуса, где на тротуаре уже ждал его чемодан. Водитель автобуса предусмотрительно вытащил его из багажника. При расставании, он долго тряс руку Глеба и дал ему свою визитку – когда тот будет ехать обратно, выбрал бы только его автобус. Это, как ни странно, очень раздосадовало Глеба. «Испортит все впечатление от душевной поездки своей меркантильностью» – подумал Глеб. Без этой визитки он обязательно на обратном пути сел бы именно в этот автобус. А теперь нет. Визитку он смял и выкинул в урну. «Вот такая русская душа! Европе нас не понять!» – закончил свои мысли Глеб.

От автобусной станции до пансионата было не далеко, но катить чемодан ему не хотелось. Показалось, что это было бы слишком по нашему. Европа может окончательно обидеться на его русский менталитет. Взял такси, которое его довезло до места за 5 минут и за 10 евро.

Отель представлял собой небольшое трехэтажное строе-

ние, построенное лет 20 назад, но отремонтированное под современный функционал. Окна были не большие, не такие, которые занимают всю стену. Рядом с лоджией в номере располагался небольшой балкон. Почти под каждым окном висел кондиционер. Пластиковые окна были слегка затонированы. На крыше, покрытой неизменно красной черепицей, выделялась спутниковая антенна и антенны сотовой связи.

Рядом стояло совсем небольшое здание, с двумя высокими жестяными трубами, очень похожее на миникотельную. «Интересно, – подумал Глеб, – все автономное, и тепло, и телевидение, и сотовая связь». Ему это понравилось, это как-то сразу расположило его к хозяевам этого отеля. Все предусмотрели!

Стойки респшен в отеле не было. Не зачем, отель небольшой. Первая же стеклянная дверь после входа оказалась в комнату администратора, где сидела невысокая полная женщина за небольшим столом и смотрела в экран компьютера.

Увидев Глеба, она расплылась в профессиональной улыбке, протянула ему руку для пожатия и произнесла с небольшим акцентом правильные русские слова: «Здравствуйтесь, Глеб. Вы приехали! Какое счастье! Мы Вас уже с утра ждем!». Это потом он узнал, что так как сегодня, да и на всей этой неделе, только он приехал в отель, то выучить его имя и несколько русских слов для администратора не составило труда. Но в тот момент он купился на эту уловку. Ему очень понравился такой «задушевный» прием. Из дальнейшей бе-

седы он понял, что ее зовут Марта, она жена хозяина отеля. Живут они с мужем здесь же на первом этаже, только у них отдельный вход с другой стороны здания. Муж уехал по делам на ферму, договариваться о поставках продуктов. Номер его будет на втором этаже с видом в сторону моря! Номер одноступенчатый, но кровать там очень широкая, – с улыбкой проинформировала его Марта. Говорила она не быстро, некоторые слова знала по-русски, других, которых было примерно половина – она говорила по-сербски. Но Глеб все понял. Чем дальше – тем он лучше начинал понимать местную речь. Это его очень обрадовало, не нужно ни от кого зависеть, можно отдыхать там, где ему захочется.

Взяв со стола телефон, Марта, набрала быстро короткий номер, что-то сказала по-сербски. Через несколько минут в комнату зашел молодой парень, портфель, взял чемодан Глеба и пошел с ним по направлению к лестнице. Лифта в отеле не было. Но для поднятия тяжелых чемоданов были установлены полозья. Парень легко стал катить за собой вверх чемодан. А Глеб поднимался следом, внимательно разглядывая все вокруг.

На этаже был небольшой коридор, и всего пять номеров: два слева по коридору, два – справа, один прямо. Так как отель стоял вдоль берега, то номера слева выходили в сторону моря. Его номер был вторым – 202. Портфель засунул руку в необъятный карман – пол руки туда поместилось, – долго там что то перебирал, Вытащил деревянный бочонок раз-

мером с детский кулачок, где с одной стороны был наклеен номер (202), а с другой стороне на скобе висели три ключа разных размеров. Взяв самый большой ключ, портье вставил его в отверстие ниже дверной ручки и несколько раз повернул. Дверь открылась, портье вытащил ключ из замка, толкнул дверь вперед, и жестом показал Глебу, чтобы он заходил.

«Так у них принято, – подумал Глеб – постоялец должен заходить в номер первым!». Глеб страшно обрадовался, что в двери был обычный замок с ключом, а не электронный. Так как-то спокойнее, закрыл дверь на ночь и оставил ключ в замке – никто в номер не проникнет! К электронным ключам Глеб испытывал недоверие. Сказывалось техническое образование и долгая работа с электронными устройствами – самыми ненадежными устройствами на свете!

Не обращая внимание на жесты портье, Глеб сразу же в коридоре открыл чемодан и вытащил предусмотрительно положенные сверху тапочки. Снял немного тесноватые туфли, одел тапочки и пошел осматривать номер. Второй ключ поменьше на связке оказался от плательного шкафа, а третий, совсем маленький – от небольшого металлического ящика, который находился внутри шкафа позади вешалок для одежды. Сейфом его назвать было сложно, но то, что он был металлический означало, что положенные туда деньги, документы, драгоценности во время пожара (если не дай бог это случится) останутся целыми. Напоследок, портье показал Глебу, где находится пульт от кондиционера, телевизо-

ра, на бумажке написал пароль для входа в локальную WI-FI сеть отеля. И удалился.

Развесить свой небогатый гардероб в шкафу заняло совсем немного времени. Центральное место в нем занял его лучший костюм в чехле. Взять его заставила дочь – может пригодиться. Так как к костюму полагались еще и туфли – то этот комплект занимал ровно половину места в его чемодане. Быстро приняв душ, Глеб, не снимая покрывала, упал не кровать чуть-чуть полежать. Это чуть-чуть превратилось в хороший послеобеденный сон с похрапыванием и посвистыванием где-то часа на 4, не меньше.

По расписанию этого почти семейного пансионата, ужин начинался в 19.00 и его стоимость была включена в плату за номер. Принцип «все включено». Кто не успел поужинать, или хотел продолжить – в пансионате начинал работать с 21.00 ресторан. Помещение это было одно и то же. Только в режиме ресторана резко менялось меню и цены. В ресторан заходили посетители с улицы, не постояльцы отеля. И, так как в отличие от соседних ресторанов, этот был по дешевле, и шеф повар был отменный, все столики обычно были заполнены.

Предупредительная и заботливая о своих постояльцах Марта несколько раз подходила к двери номера Глеба, чтобы позвать его на ужин. Но дверь была заперта изнутри, а прислонив ухо к замочной скважине, Марта слышала похрапывание спящего Глеба. Поэтому она не стала его будить –

пусть отдохнет человек с дороги.

Как ни хорошо Глебу было вздремнуть с дороги, но пробуждение все-таки произошло. Не сразу поняв, где это он, так как было уже темно, Глеб сел на кровати и еще раз внимательно осмотрелся вокруг.

Ему все нравилось. Нравился номер – ничего лишнего, но что ни пожелаешь – все есть и все стоит под рукой. Нравилось расположение отеля – окна были открыты, но не было шума большого города. Прислушался к себе – чувство голода начинало давить изнутри. Хотел спуститься к ужину по-простому, но в последний момент передумал. «Заканчивай лениться, ты не у себя дома. Принимай здешние правила такими, какие они есть, не старайся их переделать!» – сказал он себе. И оделся. Брюки одел те, в которых приехал, а вот вместо рубашки одел не очень теплую толстовку с кучей карманов. По карманам положил все необходимое, телефон, портмоне, зажигалку, перочинный ножик, маленький фонарик. Хотел положить еще и складную отвертку, но в последний момент передумал – это все-таки ужин, а не прогулка по местному гаражу подержанных машин. Последнее, что было помещено в отдельный карман на замочке – ключ от номера с брелоком в виде бочонка.

Глава 3. Стефания.

Войдя в ресторан, и немного привыкнув к полумраку после ярко света, Глеб с удивлением увидел, что все столики заняты. Здесь сидели и молодые люди шумными компаниями, и люди в возрасте, чопорные и серьезные. Это его озадачило. Как ему быть – подсесть за столик к какой-нибудь семейной паре, или подождать, в надежде, что кто-нибудь уйдет? Этот вариант ему не понравился. Если никто не захочет быстро уйти, ему ждать придется очень долго. Лучше будет, все таки, подсесть к кому-нибудь, решил Глеб. Он подошел к стойке бара, чтобы не стоять у входа, и стал внимательно рассматривать зал.

Не сразу он разглядел одно свободное место, как будто бы специально подготовленное для него. Это был самый дальний угол у самого окна. Столик был на двоих. Одно место было занято. Это была женщина. Издалека ему ее было плохо видно, но фигура ее была стройная, сидела она прямо и что-то читала, периодически отправляя в рот вилкой небольшие кусочки из тарелки. Подойдя к свободному стулу, он вначале жестами, а потом, добавив немного русских слов, спросил, можно ли ему здесь сесть. Она подняла голову, через стекла больших черных очков на него внимательно посмотрели огромные серые глаза. «Да, здесь свободно» – сказала она по-русски но акцентом.

Глеб сел и буквально сразу же официантка принесла тарелки с едой, это был его входящий во «все включено» ужин, который Марта предусмотрительно сохранила для него – пролепетала официантка. Пока на его половине стола происходили приготовления к ужину, его соседка продолжала читать что-то на планшете, который лежал на столе слева от ее тарелки. Казалось, ее ничего не волновало вокруг – она была полностью погружена в чтение, даже вилка в правой руке застыла в воздухе в нескольких сантиметрах от стола и висела так долго время.

Глеб ел молча, старался не звенеть бокалом и не стучать вилкой с ножом о тарелку. Как будто перед ним сидела не женщина, а диковинная птица, и он боялся спугнуть ее малейшим шумом. Временами он мотрел по сторонам вокруг, но все равно взгляд возвращался к женщине напротив. И, стараясь это делать незаметно, Глеб внимательно осматривал и изучал ее. Высокая, наверное 175 см, отметил про себя Глеб. Очень стройная, судя по прямой спине и длинной шее. Волосы черные, густые, наверное длинные – собраны сзади в хвост. Правильные черты лица, только выражение лица очень серьезное. Очки профессорские черного цвета – так он называл очки с большими стеклами в пластмассовой оправе. Лицо очень ухоженное дорогой косметикой. Только морщинки вокруг глаз выдавали возраст. Она явно не была туристкой, но скорее всего не была и местной жительницей – местные вели себя в ресторане совсем по-другому. «Сто-

личная штучка!» – прокрутилось в голове у Глеба.

Последние минут десять Глеб не находил себе места. Она же ответила ему по-русски, а значит не будет проблем в общении. Непреодолимое желание заговорить с незнакомкой пожирало его изнутри. Но чувство приличия и самое главное, боязнь обидеть ее своей бесцеремонностью, останавливали его.

Случай подвернулся неожиданно. Внимательно читая что-то в планшете, незнакомка периодически отпивала сок из своего бокала. Но вот, поднеся стакан к губам, она не отпила ничего – сок в бокале кончился. Глеб почувствовал, что это его шанс, взял пакет с грейпфруковым соком, который стоял на ее половине стола и собрался налить его ей. Увидев это, незнакомка подняла на Глеба удивленные глаза и протянула бокал.

– Меня зовут Глеб! – выпалил он неожиданно охрипшим голосом.

Наступила пауза. Сок был налит, но она не убирала свой стакан.

– А меня Стефания, или Стефани! – сказала она.

Снова опустила голову и, поведив пальцем по планшету, закрывая все программы, отложила его в сторону, сняла очки и положила их на планшет, поморгала глазами, как это делает обычно человек, когда снимает очки, и с улыбкой посмотрела на Глеба. «Боже! Да она же настоящая красавица!» – подумал Глеб.

– За последнюю неделю Вы первый мужчина, который набрался смелости (или наглости) и подсел за мой столик! – сказала Стефани, и далее, чтобы сразу ответить на все возможные вопросы и снять неловкость в беседе, она продолжила.

– Я не туристка. Я не местная. Я здесь в командировке. По специальности я историк, можно даже сказать – археолог. Живу в Белграде, училась там же, защищала диссертацию в Санкт-Петербурге, поэтому владею русским свободно, хотя и с акцентом. Мне 42 года, у меня взрослый сын, который живет в Белграде с моими мамой и папой. С мужем я развелась давно, лет 10 назад. Здесь я собираю материал для монографии. В этом году наш институт получил грант от Евросоюза, и эта работа упала на меня. Не скажу, что я очень этому рада – тамплиеры все-таки не мой профиль. Но сейчас ушла в эту работу с головой. Оказывается – это очень интересно!

В ее больших серых глазах появился теплый блеск, видно ей тоже захотелось с кем-нибудь поговорить, отметил про себя Глеб. А между тем, Стефани внимательно смотрела на Глеба, она ждала ответной реакции.

Глеб сделал ответный ход.

– У меня есть дельное предложение – сказа Глеб. – Пока я сегодня добирался сюда из Белграда, сердобольные к русскому туристу хозяйка одной и хозяин другой придорожной корчмы снабдили меня очень вкусной и простой едой. Мне

ее не осилить. А вам, для проведения научных исследований нужны силы. Подождите меня 5 минут, не уходите никуда. Я быстро.

Подняться к себе в номер и спуститься обратно с двумя пакетами у Глеба заняло как раз не более 5 минут. Стефани сидела на своем месте, никуда не ушла, отметил с радостью Глеб. Похоже, спонтанное развитие ситуации стало забавлять и его и ее тоже.

Глеб принес пакет с продуктами и аккуратно выложил его содержимое на стол. Глаза Стефани заблестели. Она аккуратно стала разворачивать пакеты, которых было немного. В одном оказались небольшие колбаски.

– УУУУУ – произнесла она, отправив в рот маленький кусочек. – На, это тебе по больше, давай свою тарелку, я их тебе положу.

– Не беспокойся, я сам возьму. – удивился Глеб.

– Нет, не возьмешь! Потому что их через минуту не останется. Не сиди как истукан. Налей даме ракии!

Глеб не заставил себя долго ждать. Они выпили по одной рюмке. Стефани закатила глаза, ракия оказалась крепче, чем она думала, еле перевела дыхание. Произнесла что-то непонятное на сербском, наверное ругательство. Потом по-русски добавила:

– Это я не сообразила! Для себя они и ракию покрепче делают. Я думала, что она слабенькая, как для туристов. Надо водой запивать.

– Ну и что мы сидим, я тебе все про себя рассказала. А ты что молчишь?

Глеб выпил свой стаканчик раки, немного помолчал, и начал свой рассказ. Рассказал о работе таксистом, разводе с женой, смерти тетушки, открытии своего бизнеса и цели приезда сюда.

Стефани слушала, можно сказать, раскрыв рот, за все время рассказа не произнесла ни слова. Потом спросила:

– Ну как тебе здешние колбаски?

– Да как то... – что-то невнятное произнес Глеб.

– Что, не пробрала ракия?

– Признаться, нет, не пробрала! Самогон как самогон.

– Экая я дура – засмеялась Стефани, – нашла кого спрашивать про ракию, русского таксиста! Давай еще по одной, и закончим с колбасками.

После колбасок был еще один пакет, в нем было несколько котлет и пара куриных ножек.

– Если колбаски были из второй корчмы, то это, наверное, из первой, от разговорчивой хозяйки, – сказал Глеб.

– Давай я тебе по больше положу, себе только куриную ножку возьму. Себе налей, а мне хватит, – распорядилась Стефани.

Глеб сделал все так, как ему сказали. Выпил сам ракии и не спеша доел все, что положила ему Стефани.

Когда он закончил с едой и откинулся на спинку стула, то посмотрел на нее. Она сидела также откинувшись на спинку,

одну ногу положила под себя и с довольным видом смотрела на Глеба улыбаясь.

– Распусти волосы!

– Не поняла, – сказала она, – зачем... А-а...

Она рассмеялась, и сделала то, о чем он ее попросил – сняла резинку с волос и они рассыпались по ее плечам. Она встряхнула головой, чтобы дать им распрямиться, распушила их слегка руками и вопросительно посмотрела на Глеба.

– Ты просто красавица! Зачем ты прячешь свою красоту?

– Чтобы можно было работать, а не отбиваться от поклонников!!! – засмеялась она.

И закончила:

– Ну все, на сегодня хватит. А то, я боюсь, под ракию и колбаски у тебя начинают просыпаться животные инстинкты! Не будем портить такой хороший вечер и переступать границы дозволенного. У тебя уже начинают слипаться глаза. Иди себе в номер и отдыхай. А я пока соберу все свои компьютерные девайсы.

– На завтра на вечер у меня больше такой еды не осталось. Что будем делать вечером? – спросил Глеб, не сомневаясь, продолжение должно быть обязательно.

– Завтра придумаем! – сказала она – Спокойной ночи!

Глеб покорно встал и пошел к себе в номер. И это показалось ему само собой разумеющимся. Каким-то образом перевести отношения в более близкую форму он побоялся.

Хотя, что греха таить, Стефани была права – животные инстинкты в нем стали просыпаться. Он понял, что любой нажим с его стороны сегодня ее обидит и только все испортит.

С превеликим удовольствием в своем номере он принял горячий душ, побрился. Заварил себе стаканчик крепкого черного чая. Включил телевизор, и, скорее по привычке, посидел минут 15 в кресле попивая чай и блуждая по всем телевизионным каналам, то вверх, то вниз. Никакой канал его внимание не привлек, и он решил удобно улечься на мягкой двуспальной кровати, потушив свет в номере.

Глава 4. Море, набережная, Цитадель Будвы.

Утро у него было не раннее. Когда он спустился в помещение ресторана, то понял, что для всех завтрак уже кончился, и только на столике, где он сидел вчера со Стефани, напротив его стула, стоял его завтрак в тарелках, прикрытых крышками. Судя по тому, что крышки были уже почти холодные – завтрак ждал его довольно долго. Так как ничего, требующего специально подогрева не было, он с аппетитом съел все, не прибегая к помощи микроволновой печки. Печка эта, кстати, стояла сразу же на стойке бара лицом к посетителям.

Посидев за столом еще немного времени, Глеб встал и вышел из ресторана, зашел в администраторскую к Марте и попросил у нее карту-схему города. Та с радостью ему стала предлагать всевозможные экскурсии и начала расхваливать их экскурсовода. Но Глеб сказал, что это будет потом, в следующие дни. А сегодня он побродит по городу сам. Марта все поняла, она даже карандашом на плане города показала ему, куда лучше пойти и что следует посмотреть, где можно недорого перекусить. На вопрос Глеба, вернулся ли ее муж, она сказала что да, что он в гараже с тыльной стороны отеля возится со своим маленьким грузовичком.

Когда он повернулся к выходу, Марта его окрикнула и протянула ему простой мобильный телефон на одну сим-карту Nokia. На телефоне был наклеен логотип отеля и написан сотовый номер. Марта сказала, что нечего ему трать большие деньги на роуминг. А по этому местному сотовому телефону он может звонить в отель, и вокруг, куда пожелает. Все необходимые номера там уже есть. За оплату пусть не беспокоится, там кредитная линия, а когда будет уезжать – то расплатиться сразу за все. Телефону Глеб обрадовался. Признаться, он думал о том, как ему решить проблему с местной связью. А она решилась сама собой!

Глеб обошел мини-отель и на небольшой крытой площадке увидел невысокого плотного человека в темном комбинезоне, который что-то закреплял в кузове небольшого грузовичка. Кроме этого грузовичка тут-же стоял миниавтобус, мест на 12. Скорее всего, этот автобус использовался для экскурсий, он был очень приличного вида с большими стеклами для хорошего обзора. Присутствовал и небольшой фургон, «Скорее всего на нем ездят по городу» – подумал Глеб. Чуть-чуть в стороне от этих работяг стояло две легковые машины. Одна – седан, а вторая, как сейчас принято называть, паркетный внедорожник. Обе не новые, но очень ухоженные и, судя по резине и выхлопной трубе – в хорошем состоянии. Уж что-что, а состояние машины Глеб мог определить с одного взгляда, совсем не обязательно заглядывать под капот.

Хозяин отложил свою работу, вытер грязные руки влажной тряпкой, которая была у него под рукой, протянул правую руку Глебу: «Никола!». Глеб пожал крепкую руку хозяина и ответил «Глеб!». Хозяин-Никола как-то сразу расположил Глеба к себе, да еще и его удивительное сходство с его партнером по бизнесу Генрихом Карловичем!

Тем временем, Никола стал что-то быстро рассказывать. Быструю здешнюю речь Глеб понимал еще плохо. Но он догадался, что хозяин рассказывает ему о предназначении всех этих машин. Когда тот закончил, то Глеб, показывая рукой на внедорожник, спросил, можно ли будет взять его в аренду и поехать по окрестностям? Никола попросил Глеба показать водительское удостоверение.

Не так давно, по настоянию всезнающей и всепредвидящей дочери Дарьи, Глеб поменял свое старое удостоверение на новое, международного образца. Сейчас он понял, что его дочь права всегда и во всем!

Посмотрев его удостоверение, Никола утвердительно кивнул головой и сказал, что аренда будет стоить 50 евро в день.

Глеб спросил, будет ли свободна эта машина дня через 2-3. На что получил ответ, что она будет свободна, никаких других запросов пока нет и он, Никола, резервирует ее для Глеба.

Поблагодарив Николу, Глеб направился туда, куда собирался идти – посмотреть город. На душе у него было спокойно – он решил главный вопрос – как ему осматривать осталь-

ные достопримечательности этой небольшой страны. Цена за аренду его вполне устраивала. На самом деле, он думал, что машина обойдется ему дороже.

Он шел медленно, торопиться ему было некуда, да и незачем. Внимательно осматривался по сторонам в надежде увидеть что-нибудь интересное. Но это была новая Будва, дорога от отеля спускалась под небольшим углом к набережной. И ничего интересного вокруг Глеб так и не увидел. Он не рассматривал современные здания, пусть и построены они с местным колоритом. Ничего в них особенного нет. Покрыты они одинаковой глиняной черепицей – но это пожалуй и все, что могло в них привлечь внимание.

Магазины его интересовали меньше всего. Он не мог сравнить цены на товары здесь и у себя дома, чтобы понять, где что дешевле стоит. Цены он не запоминал. Но он очень хорошо помнил, что дочь положила в его чемодан очень важный клочок бумаги, где были расписаны цены на то, что ее интересовало. Он помнил, что когда полетит обратно, то должен в аэропорту зайти в дьюти фри и купить то, что она написала. Отдельным пунктом на этой бумажке был выведен женский плащ, который ему предстояло купить для нее перед отъездом. Он уже даже придумал, как это сделает – нужно будет найти в магазине молоденькую продавщицу соответствующего роста и комплекции и попросить ее примерить то, что он выберет. Наставление Дарьи о том, что перед покупкой он должен будет плащ сфотографировать и послать

ей для ознакомления, а уж потом покупать, – это он сразу же про себя решил не выполнять. Плащ он ей подберет по своим практичным критериям – теплый, непромокаемый, красивый, подчеркивающий ее фигуру. Жене, бывшей жене, он покупать ничего не будет. Персоналу своего бизнеса и компаньону Карлу Генриховичу он покажет удивительной красоты фотографии!!!!

«Кстати, вовремя вспомнил!» – подумал Глеб. Вытащил из сумки зеркальный Nikon, повесил его на шею, и начал периодически им щелкать по сторонам. Все равно красиво вокруг, хотя и нет пока старины.

Никто на него не обращал никакого внимания, кого здесь в курортном городе удивишь туристом с фотоаппаратом!

Море было видно издалека, но когда Глеб вышел на набережную, то невольно остановился. Хотел было ахнуть и хлопнуть себя по голове от неожиданности, но вовремя остановился, и решил не проявлять прилюдно своих чувств. Было очень красиво. Вроде бы ничего особенного: море, гористый берег слева и справа, где заканчивался город, ближе чем горы к северу причал для яхт.

Он даже сразу и не понял, а что же здесь его так удивило.

Удивила цветовая гамма. Сочетание цвета берега, набережной, гор вдалеке спускающихся к самому морю. А самое главное – цвет моря, цвет неба. Вдали эти цвета сливались. С трудом можно было разглядеть границу моря и неба. Так вот чем отличается Адриатика от всего остального Средиземно-

морья – цветом воды, цветом моря, непередаваемым ультра-мариновым оттенком.

Посмотрев по сторонам, он увидел свободную скамейку. Сел на нее лицом к морю и просто смотрел, смотрел и смотрел... Первое время он следил за катерами, которые катали лыжников. Катера делали резкие повороты, чтобы лыжнику было интересно. Новички падали на втором или третьем повороте катера.

Вдалеке несколько красивых яхт под надутыми ветром парусами уходили вдаль от берега. Казалось, они соревновались друг с другом.

Через некоторое время Глеб перестал все это замечать. Просто смотрел вдаль...

Как потом оказалось, прошло часа полтора, когда он вернулся обратно в реальный мир. А вернуться его заставило банальное чувство голода, которое навеял этот морской воздух.

Он пошел на север вдоль моря и вскоре наткнулся на прибрежное открытое кафе. Сев на самый ближний к морю стул лицом конечно к морю, он заказал самую вредную для желудка еду – огромный кингбургер и литровую бутылку колы. Ни на кого не обращая внимание, он наслаждался вкусом жареного мяса, пропитанного майонезом хлеба, какой-то травы, жареного картофеля. Запивал это все колой, даже не наливая ее стакан, пил из горлышка бутылки. К черту все приличия, подумал он, ему нет дела до того, как о нем подума-

ют. Ему почему-то вспомнилось детство, как с родителями он поехали в Ялту, и где вот так же на берегу моря он ел приготовленный мамой бутерброд и смотрел на море, смотрел, смотрел и смотрел.

Его никто не беспокоил. Когда его еда и питье стали заканчиваться, официант молча принес и поставил перед ним еще раз то же самое – кингбургер и колу. Глеб с благодарностью кивнул ему и продолжал наслаждаться жизнью, наблюдая, как красивые яхты плавают вдалеке. На городском пляже купающихся не было, но зато очень много молодежи разъезжало по морю на морских мотоциклах.

Он вернулся в реальный мир окончательно. Посмотрел на часы – 13.40. Рассчитался с официантом и направился к последней точке сегодняшнего его пешего маршрута по городу – старинной Цитадели и средневековым церквям.

Идти до них он решил также пешком вдоль берега. Путь был не близкий, но он прошел для него незаметно. Смотрел на море, он почти все время смотрел на море, периодически направлял объектив Никона и смотрел увеличенную картинку (достал из сумки и поставил другой объектив – телескоп). Было очень интересно. Издалека морской мотоцикл кажется маленьким, а через объектив Никона можно было рассмотреть даже цвет глаз катающегося на нем парня или девушки.

Внимательно смотрел на яхты, плывущие далеко. Его просто завораживали надутые ветром паруса и раскачивающиеся снасти. На берегу было слабое дуновение, но подальше

в море, судя по надутым парусам, ветер был приличный. Не забывал нажимать на спуск фотоаппарата – будет что показать на работе. Сам он, наверное, смотреть на эти фото не будет, все это запечатлелось у него в памяти.

Ну вот он и пришел, вот она, старинная Цитадель города. Разочарование наступило сразу. Он понял, что он не любитель такой старины. Серые каменные стены, узкие окна-бойницы, наполовину все разрушено. Конечно, это так и должно быть. Но после великолепия моря, яхт, гор – серость сразу резанула по глазам.

Он добросовестно все осматривал, фотографировал (поменял телескоп на панорамник), проникся угрюмостью средневековья. Он оказался возле непонятого ему здания, являющегося частью крепостной стены. Прежде чем зайти внутрь, он сел на каменные ступеньки и достал припасенную бутылку газированной воды из сумки. Закрыв глаза от предвкушения вкуса прохладной газировки в пересохшем горле, как вдруг тонкие длинные пальца обхватили вокруг его горло:

«Не пей из копытца, козленочком станешь!» – прозвучал строгий женский голос с приятным сербским акцентом, и после этого раздался зажигательный смех. Пальцы отпустили его горло, но зато бутылка моментально оказалась в других руках и он услышал как его вожаделенная газировка утоляет чужую жажду.

«Оставь хоть глоток, хулиганка!» – сказал он улыбаясь

Стефани. Та показала ему рукой, чтобы он не мешал. Ему ничего не оставалось, как наблюдать и гадать – сколько она ему оставит.

–Уф! – вздохнула облегченно Стефани, в бутылке осталось не больше трети воды – На, пей свою несладкую воду. Мог бы и колой девушку угостить! Только не ври мне, что тебя сюда приманила не я, а все эти серые камни вокруг! А раз ты шел целенаправленно ко мне, то доставай пакет из своей сумки с недоеденным бургером! Веди себя как джентльмен, а не как русский медведь!

Здесь же, на каменном парапете крепостной стены Глеб разложил на бумажном полотенце все, что осталось от его обеда на набережной. Половина кингбургера выглядела действительно аппетитно и устроила Стефани своим размером.

–Мне вполне хватит, – сказала она, и откусила приличный кусок, поддерживая бургер снизу другой рукой, чтобы из него не выпали куски мясной начинки. Глеб смотрел на нее с нежностью заботливого ковбоя, который лучшие куски своего обеда отдает своей любимой лошадке.

Пока Стефани прожевывала кусок бургера, он, вспомнив что-то, начал быстро рыться в сумке. Это же его старая привычка водителя-таксиста, иметь с собой небольшой термосок с кофе. Достав его и налив приготовленный им с утра кофе с сахаром в крышку от термоса, он окончательно убедил Стефани, что сюда он шел весь день только за этим – принести ей бургер и кофе. Он не стал ей мешать – поставил

перед ней термос на салфетку а сам стал прогуливаться по крепостной стене с другом – зеркальным Никоном, подготавливая фотоотчет для сотрудников о своем путешествии.

Стефани остановилась только тогда, когда съела все и выпила весь кофе. Нет, как заботливая женщина она оставила ему полкрышки кофе (пол крышки от термоса).

– Спасибо тебе огромное, не дал умереть с голоду! Я вот тебе тоже оставила немного кофе – пей! – она с трудом пыталась скрыть разбирающий ее смех от комичности всего произошедшего.

Глеб продолжал разыгрывать недовольного мужчину, даже хотел было поругать ее, что так нельзя много работать, что вовремя пообедать – это самое главное! Но он не сдержал смех первый, вначале беззвучно, а потом и громко, даже присесть пришлось и достать платок для выступивших из глаз слез. Смеющаяся Стефани села рядом с ним.

– Ты не обиделся? – спросила она, когда смех закончился.

– Нет, конечно, красивым можно все!... – увидев, что она вдруг стала серьезной и боясь, как бы ее не стало мучить чувство вины, он признался – Это мой второй бургер. Первый, такого же размера, я съел на набережной. Второй до конца осилить не смог, официант мне его предупредительно завернул и в сумку положил. Как чувствовал, что он мне очень пригодится!

– Уф.. от сердца отлегло! – сказала Стефани. Если бы оказалось, что это была твоя единственная еда за весь день – я

бы бросилась в море с этой стены от стыда за совершенный мной поступок!

– Дай догадаться – продолжала она – ты сегодня решил осмотреть город. Да?

– Да! – ответил он.

– Так как город небольшой, то ты решил пройти его пешком. Так как шопинг тебя не интересует, купаться уже холодно, то ты спустился из отеля к набережной, пошел вдоль моря и пришел сюда, в старый город. Правильно?

– Точно!

– Интересно, а что ты делал на набережной так долго, здесь идти не спеша займет максимум час?

– Вначале я сидел на первой попавшейся мне скамейке и смотрел на море. А вообще то я не помню, куда я смотрел. Когда я вышел на набережную, то море, самое главное, его цвет, поразили меня. Я такого цвета воду нигде не видел. Это что-то невообразимое. Я просто сидел и смотрел. А потом я проголодался. Дошел до первого кафе, взял бургер и колу и снова сидел, смотрел, но еще и ел бургер, запивая колой. А потом посмотрел по сторонам, увидел эту цитадель и понял, что все, что можно посмотреть в новом городе я уже увидел, нужно смотреть старый город, и пришел сюда. А ты тут как оказалась?

– Я здесь работаю. Это непонятное то ли здание, то ли часть крепостной стены – Церковь Девы Марии, самое старое строение здесь. Здесь есть небольшая комната, что-то

вроде церковного архива, так в ней мое постоянное место работы. Я же тебе говорила, что занимаюсь тамплиерами. Эта церковь и ее архивы хранят следы их присутствия здесь. Хочешь, расскажу о них? – глаза ее загорелись.

– Да, очень, только не здесь и не сейчас. Сейчас ты работаешь свой обед – проведешь меня и покажешь здесь все, что стоит посмотреть. Потом я поеду в отель и что-нибудь придумаю насчет ужина. Скорее всего, я приглашу тебя к себе в номер... Нет, нет, нет, не подумай ничего плохого! Просто, в ресторане нам не дадут поговорить. А у меня нам никто не помешает.

– Я согласна! Пошли обходить достопримечательности Цитадели Будвы – это место так называется.

Двух часов им вполне хватило. Стефани показала Глебу, куда нужно идти, где обычно ожидают туристов такси, а сама побежала обратно к своим церковным архивам.

Это была небольшая площадь, где стояли личные машины туристов, работников музеев, расположенных в Цитадели. Здесь же ожидали такси. Глеб еще раз убедился в рациональности европейцев. Хотя машины и были разного цвета и размеров, но все они были эконоом класса. Роскошных седанов, лимузинов, съедающих огромное количество бензина джипов, здесь не было. Но все же одна машина бросилась Глебу в глаза. Она отличалась от всех. Это была почти новая темно-синяя BMW седан и у нее были полностью затонированы стекла.

Не успел Глеб по привычке поднять руку, чтобы проголосовать для такси, как одна из них остановилась перед ним. Он сел на переднее сиденье, наблюдая за тонированной BMW, даже обернулся в машине, чтобы еще раз на нее посмотреть. И к удивлению своему он увидел, что она тоже поехала. Его опытный взгляд не обманешь – BMW ехала вслед за ними.

Когда Глеб подъехал к своему отелю, то BMW проехала медленно мимо него, развернулась и поехала обратно. Он не придавал этому большого значения, тем более он никак не мог найти в своей персоне того, ради чего за ним можно было следить. «Может, это какой-нибудь поклонник Стефани приревновал ее и решил проследить за ним? Надо будет спросить сегодня вечером у нее» – успокоил себя Глеб.

Глеб не сомневался, что Стефани очень хочется рассказать о своей работе кому-нибудь живому, кроме своего ноутбука. Это было написано на ее лице, читалось в ее глазах, когда об этом заходил разговор. Ему не хотелось слушать ее в ресторане. Рассказ будет долгим, он в этом не сомневался. Поэтому нужна тихая спокойная атмосфера, удобные кресла. Банально, но кроме своего номера он ей ничего предложить не мог. Но не сидеть же им несколько часов, и пить только воду?! Он сбегал в минимаркет поблизости, который он приметил, когда возвращался на такси из Цитадели. Там он взял по 6 бутылок белого и темного некрепкого чешского пива, но к пиву кроме нарезки из подкопченной норвежской

семги ничего подходящего не нашлось. Сервировкой будущего стола он утруждать себя не стал, поэтому кроме пачки бумажных салфеток ничего брать не стал. Все это обошлось, как ни странно, довольно дорого по отношению к такому же товару у него дома. Но зато все это уместилось в его сумку и поэтому было доставлено в номер не привлекая ничьего внимания. Всевидящая Марта просто окинула взглядом сумку и продолжала дальше разговор с молодым работником отеля, то ли портье, то ли выполняющего роль горничной.

За всеми этими приготовлениями время пролетело незаметно, настал вечер. Глеб принял душ, переделался в джинсы попроще и пошире, футболку и куртку с карманами (без карманов он чувствовал себя неудобно) и спустился вниз в ресторан. Сев за их вчерашний столик он стал поджидать Стефани. Окно возле него было очень большим, настоящая стеклянная витрина. Внимательно рассматривая все вокруг, он неожиданно заметил среди припаркованных автомобилей знакомый тонированный BMW. Он даже обрадовался что он не будет глупо выглядеть перед ней, если это окажется его выдумкой. Это была правда, машина стояла именно в таком месте, откуда их столик был как на ладони.

Ждал он не долго. Так как он сидел к входу в ресторан спиной, то увидел он ее только тогда, когда она постучала его сзади по плечу:

– Не спать, не спать! Девушку надо встречать и поухаживать за ней, отодвинув, а потом пододвинув ей стул! Или те-

бя этому не учили в институте? – засмеялась Стефани, и тут же уселась сама за стол, не дожидаясь помощи с его стороны.

– Я тут сижу и наблюдаю за твоими поклонниками вон в той темно синей машине – строгим тоном произнес Глеб. – Может объяснишь, что это все значит? Они сегодня сопровождали меня от Цитадели до отеля, чуть на ногу мне не наехали, когда я вышел из такси, а они сделали вокруг меня круг почета. Строишь тут из себя свободную современную деловую женщину... Что это значит? Кто следит за тобой, а теперь и за мной?

Улыбка моментально исчезла с ее лица. Но не испуг отразился на ее лице, а скорее досада и злость.

– Вот сволочи, я так и знала, что мимо меня это не пройдет. Скажи мне, как ты их вычислил? Я их не видела, хотя я и не присматривалась, не оглядывалась вокруг.

– Я долго работал таксистом, и мне достаточно одного взгляда, чтобы понять, что машина едет куда-то, или следит за кем-то. Так кто это? Твой бывший муж? Любовник ревнивый или поклонник очередной?

– Не это и не то. Это совсем другое.

Официант принес в этот момент поднос с едой, и они прервали беседу на время, пока он раскладывал на столе тарелки. Когда он сделал свое дело, то Стефани сказала Глебу:

– Кушай, чтобы не привлекать внимания, и слушай, что я тебе расскажу.

– Сейчас в Европе, да и наверное во всем остальном мире,

торговля стариной очень выгодный бизнес. Поэтому, например, все места раскопок очень тщательно охраняются. Совсем не обязательно найти какую-нибудь древнюю вещь из золота. Вещи из золота наверное уже почти все найдены. Сейчас есть великое множество приборов, которые просвечивая землю на несколько метров вглубь, моментально находят металлические предметы. Но совсем другое дело, это глиняные черепки, чашки, кости, и многое другое не металлическое. Это очень трудно найти. В большинстве раскопок именно такие предметы и находят.

– Но это же потом попадает в музеи, в хранилища, или нет?

– Не совсем. Эти предметы имеют большую, а иногда очень большую ценность среди определенного круга очень богатых людей, коллекционеров. Ты будешь удивлен, но некоторые из них имеют такие частные коллекции, которые ничем не уступают музеям! Я видела такие. Я же по образованию и призванию археолог.

– Так вот, когда происходят раскопки, то помимо охраны вокруг крутится множество так называемых агентов. Они ждут, когда будет найдено что-либо ценное. А потом уже либо сами, либо подключают фигуры посерьезней, и пытаются договориться о продаже находки еще до того момента, как она попадет в музей. Потому что если находка попадает в музей, то она становится для них уже не доступна, вернее, ее нельзя уже будет заполучить законным путем.

– А разве не все что найдено сразу становится собственностью музея? – поинтересовался Глеб.

– Хм... – усмехнулась Стефани – ты же понимаешь, ты же не маленький, что собственностью становится та находка, которую записали в специальные реестры, сфотографировали, описали, оценили возраст. Да, да, не удивляйся. Это потом изотопным анализом определяют точный возраст находки. Потом, в специальной лаборатории. А в момент ее обнаружения археологи на месте сразу определяют примерный возраст и научную или коммерческую ценность. Если находку не оценить как старинную, ценную, то ее можно просто выкинуть, не учитывая в реестрах. Как ты сам понимаешь, это момент торга между археологами и агентами. Не так мало археологов, которые работают не только ради науки. Поэтому частные коллекции регулярно пополняются.

– Ты тоже этим занималась? – спросил Глеб.

– Я нет. Но когда я после института работала в своей первой экспедиции на раскопках в Турции, то мы нашли много древней глиняной посуды. Я сама ее откапывала, стряхивала песок и аккуратно относила в палатку. А потом, когда подписывала реестры, то количество всего этого по документам было гораздо меньшим. Видя мое удивление, наш руководитель молча достал и бумажника десять бумажек по сто долларов и протянул их мне. По тем временам для меня это были очень большие деньги, а древней глиняной посуды было слишком много для музея. Я молча взяла деньги. Через

неделю мой контракт закончился, продлевать его я не стала, уехала домой и решила больше по раскопкам не ездить. Вскоре после этого мне предложили место на кафедре в институте и я стала изучать старину по тем артефактам, которые уже хранились в музеях. Теперь понял, почему старина так манит людей? Сейчас этот способ зарабатывания денег только расширился и преумножился.

– В машине, судя по всему, именно агенты, которые «падут» меня, а теперь за компанию и тебя, на случай, если мы найдем что-то ценное. Тема же у меня очень ангажированная. Тамплиеры. Чего только сейчас им не приписывают! И чаши грааля, и ковчеги, и кубки, и тайные знаки, и тайные знания... Поэтому любое упоминание о них вызывает интерес, а тем более научная работа.

– Так ты же ничего не раскапываешь?! – удивился Глеб, – в архивах они же сами могут порыться!

– Нет, к твоему удивлению, не могут. Во-первых, их туда никто не пустит. Для доступа к архивам выдается специальное разрешение по ходатайству того института, который проводит расследование. А во-вторых...

– Понял, понял! Они не смогут это прочитать. Так ведь?

– Да, ты прав. Для этого нужно знать древнюю латынь, которой пользовались тамплиеры, а лучше еще и арамейский и арабские языки. Эти языки завезли в Европу тамплиеры из крестовых походов. И часто, их документы написаны именно на этих языках, чтобы посторонние не могли это прочитать.

– Но ты ведь их знаешь?

– Да. Старую латынь хорошо, а для арамейского и старого арабского использую словари.

– Ух... понятно!

Остаток ужина они провели в полном молчании. Иногда поднимая глаза друг на друга. Но каждый думал о чем-то своем.

Стефани положила вилку с ножом на пустую тарелку, отодвинула их от себя, сложила руки на столе как школьница за партой и немного подалась вперед. Спросила тихим голосом, почти шепотом:

– Так чем ты меня сегодня будешь развлекать в то время когда я буду тебе рассказывать длинную историю про тамплиеров?

– А ты не догадываешься? За каким занятием обычно в России ведут длинные интересные беседы?

– За водкой?! О нет, только не это!!

– Нет, не за водкой, за водкой веселятся. А умные разговоры ведут за...

– Пивом!!!! Да, да, да!!!! Я догадалась! Верно ведь?

– Умница, именно за пивом. А если к пиву есть подсоленная и подкопченная рыбка, то это просто наслаждение!!!

– А рыбка какая?

– Красная, норвежская семга, в минимаркете другой не было, а где продается местная рыба, я еще не знаю...

– Для рассказа о тамплиерах норвежская семга вполне по-

дойдет. Пошли.

Глава 5. Тамплиеры.

Они расположились в его номере, пододвинув кресла к небольшому столику. Стефани взяла бутылку светлого, а Глеб бутылку темного пива. Прежде чем начать рассказ, она хорошо приложилась к рыбе, из двух упаковок с рыбной нарезкой одна опустела. Она умиротворенно закрыла глаза и откинулась в кресле. Тишина продолжалась недолго. Неожиданно для Глеба, Стефани начала рассказ тихим мрачным голосом.

Прошло месяца два после черной пятницы – дня, когда французский король Филипп IV разделался с тамплиерами. В Париже и окрестностях и в других крупных городах, побросали в темницы инквизиции почти всех рыцарей ордена. Все их имущество было конфисковано. Но в те времена не было других способов передать приказ, как отправить конного гонца. Поэтому те рыцарские ложи, которые были в провинциях, успели собраться и скрыться подальше от короля и инквизиции, туда, где их никто не знал.

Они ничем не отличались от обычного отряда, сопровождавшего в пути богатого человека, графа, или барона. Десять всадников в темных плащах с притороченными к седлам длинными рыцарскими мечами. Уже не молодые, но в том самом возрасте, когда мужчины становятся настоящими

ми опытными воинами. И телосложением и ростом они были почти одинаковые. Под плащами поблескивали кольчуги, на поясе справа и слева у каждого было по кинжалу. Из под небольших меховых шапок пробивались и развевались на ветру длинные кудрявые черные волосы. Довольно внушительные усы и бороды выдавали примерный срок их путешествия – около двух месяцев. Этот небольшой отряд окружал всадника, разительно отличавшегося от них. На нем был более светлый плащ, под которым не было видно кольчуги, и за поясом у него был только один кинжал размером гораздо меньшим, чем у его спутников. Из под светлой шапки виднелись не густые и совершенно седые волосы. Его тело как бы растеклось в седле, выдавая почтенный возраст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.